

Призрачные миры Ольги Любимовой

Писательница Ольга Любимова сейчас живет в Иерусалиме. Каждая ее книга открывает читателю дверь в неизвестное в глубине веков или в нашей жизни! Предлагаем вам, дорогой читатель, увлекательное путешествие с Ольгой Любимовой по кварталам «вечного города» - древнему и современному Иерусалиму.

Бродя по его улочкам и кварталам, вы ощущаете, как Вас окутает призрачный мир истории, где сплелись воедино времена и народы, которые оставили тени своих имен и верований на древних камнях и в сознании современников.

Предлагаем Вашему вниманию отрывки из очерка писательницы «Призрачный мир»

###

Призрачный мир*

Волшебство этого города еще и в том, что с окраинных холмов его видны дали.

Если в одном из тихих кварталов Иерусалима спускаться по склону холма, обращенному к востоку, то можно видеть внизу, в глубине, в долине узкую шоссе, по которой проезжают автобусы и легковушки, а по ту сторону шоссе на противоположащий холм карабкаются здания - коробки из белого иерусалимского камня с плоскими, а кое-где покатыми, красными черепичными крышами. Возвышаются минареты. По вечерам они горят ярким зеленым огнем. Кварталы, поселения израильских арабов кольцом окружают город.

За этими ближними пологими холмами округлых очертаний рисуются голые коричневые склоны более отдаленной цепи холмов, а над ними висит сизо-голубоватая пелена. Она меняет свой вид, наверно, в зависимости от угла падения солнечных лучей. Бывает, что в полуденную летнюю знойную солнечную хмарь при чистейшем небе ее не видно, она тает, сливаясь полностью с его голубизной, а иногда, утром или вечером, даже и в ненастную погоду она видится явственнее и на этой пелене вдруг, на просветившемся в туманном пасмурном воздухе светло-коричневом фоне, вырисовываются темные полосы лесов, тени отрогов. Это гряда еще более далеких и высоких гор, ее легко принять за воздушную дымку из-за почти ровного горизонтального наворачивания. Там, на востоке – каменная пустыня; хочется предположить даже, что отсюда видны легендарные горы Моава, на одной из которых, на горе Нево, в неведомом для людей месте – могила Моисея.

"Когда стоят на горе, то могила видна в долине, а когда сойдут в долину, то могила видна на горе" ("Агада", раздел "В пустыне").

Дар Афины

Эти невысокие деревца в серебристой зелени мелких, плотных листочков, с разветвленными, причудливо искривленными стволами, усеянными множеством мелких дупел, можно видеть здесь повсюду. Редкой толпишкой тонконогие оливы сбегают со склона другого холма, живо восстанавливая в воображении картинку далекого прошлого. Посредине длинного этого холма проложена прогулочная тропа, с нее открывается широко вся панорама Старого города на горе Мориа, за которой возвышается Гора Олив, Масличная, – вытянутое в длину нагорье, переходящее плавно и незаметно в гору Скопус, гору Наблюдателей. Отсюда завоеватель Тит смотрел на город.

Вдоль этой прогулочной тропы пышно мохнатятся ветки пахучего розмарина в темно-зеленых иголочках с голубыми цветочками; вытягиваются на тонких стеблях лиловые кисточки лаванды; источают тонкий аромат кусты мирта, усеянные мелкими, пушистыми белыми цветками.

У древних греков есть легенда о том, как поспорили между собой боги Афина и Посейдон – о том, чье имя будет носить вновь выстроенный город у моря. Посейдон, бог морских глубин, ударил по скале трезубцем - и оттуда потекла широкой струей вода. Нет слов, это был богатый дар. Но когда попробовали воду на вкус, то оказалось, что она соленая, морская. Афина взмахнула копьем и оно зазеленело, отделились ветки и покрылись листьями - это была олива. И город с тех пор носит имя богини.

Из плодов оливы еще в древности получали первым отжимом масло "елей" для помазания на царство. Отсюда еще одно название Масличной горы: Елеонская. Таким елеем пророк Шмуэль (Самуил) полил голову юному Давиду.

В Гефсиманском саду у подножия горы растут самые древние оливы, их корявые стволы огромной толщины не обхватить.

Недлинная аллея олив ведет от оживленной улицы к сооружению, похожему на гриб-боровик, с толстеньким беловатым конусом-ножкой и маленькой темной шляпкой. Сбоку конуса приделано колесо-ветряк. Эту мельничку соорудил любивший эту землю лондонский банкир сэр Моше (Мозес) Монтефиоре в первом, выстроенном им квартале за пределами Старого Иерусалима. Квартал и сейчас носит его имя: "Ямин Моше", он спускается с холма пышными каскадами цветущих кустов, в которых утопают одноэтажные домики. Здесь сейчас живут художники.

###

Старый город

О, этого ощущения нет и в помине, когда попадаешь, теряешься в паутине каменных мешочков, узеньких, иногда пройти только одному человеку, не вытянув руки, проходов с круто ползущими вверх, выеденными временем ступенями Старого города.

Хотя закон этот, "статус-кво", принимался именно для этого места на земле, для его святынь.

Это удивительное место! На огороженном четырехкилометровой длины серыми уступчатыми стенами Сулеймана Великолепного пятатке, в лабиринте его кривых улочек с висящими арками нельзя не заблудиться. Это настоящий лабиринт Минотавра без его чудовищного обитателя. От площади за Яффскими воротами с башней царя Давида простираются в разные стороны четыре квартала - Еврейский, Христианский, Мусульманский и Армянский.

Армянская и греческая церкви издревле были здесь владельцами большинства земель, так пошло еще со времен прихода сюда греческой императрицы Елены, матери Константина Великого, которая была ярой христианкой.

В Армянском квартале у Сионских ворот – могила царя Давида и аббатство Бенедиктинского монастыря с видимой из разных точек Нового Иерусалима колокольней. Этот участок, где монастырь, был подарен турецким султаном кайзеру Вильгельму перед Первой мировой войной. Только поэтому, по всей видимости, удалось здесь не так давно поставить бронзового Давида, играющего на гуслях. Ортодоксы на своей земле никогда бы не позволили этого злостного нарушения Заповеди Моисея - "Не сотвори себе кумира", из которой "севшие на седалище" законоучителей "книжники и фарисеи" вывели более позднее, пространное толкование:

«Дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину, изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы крылатой, которая летает под небесами, изображения какого-либо гада, ползающего по земле, изображения какой-либо рыбы, которая в водах ниже земли" (Дварим, 4:16,17).

Страшно подумать, во что бы превратилась цивилизация, прими люди мира в помрачении разума эту заповедь. Но цивилизация развратилась и родились шедевры Леонардо и Рафаэля, Микеланджело и несть им числа, прекраснейшим творениям человеческого гения.

Однако нос у царя Давида они всё же ухитрились отбить, ортодоксы, и это их временно успокоило, ибо это нарушало совершенство внешнего облика, а без этого статуя уже не могла считаться "идолом" или "кумиром". Временно, потому что образ царя, конечно, был скоро восстановлен в неповрежденном виде.

От Яффских ворот Старого города узким ручейком вьется, опускаясь вниз, улица Давида с цветастыми развалами арабского рынка по обе ее стороны. Непрерывным потоком по ней идут туристы мимо сплошных рядов магазинчиков-пещерок с расписной керамикой, сверкающей серебром утварью, блюдами самоцветов, как в сказках "Тысячи и одной ночи", грудями переливающихся цветными камешками браслетов, серебряными менорами, коврами, картинками с видами Иерусалима, платьями, расшитыми серебром и бусинами, восточными сладостями, с шипящими призывами продавцов-арабов: "Леди! Леди!"

Влево от рынка – самый большой по территории и населению Мусульманский квартал. Там паутинная круговерть кривых, вьющихся бесконечной лентой улочек становится еще запутаннее;

там толпами ходят арабы в головных платках, затянутых обручем, и красавицы - измаильтянки с круглыми личиками, которые кажутся еще красивее в обрамлении платков - хиджабов; там с земли, с замостья каменных плит, вдруг попадаешь и идешь по длинной и широкой крыше, с которой открывается обширный вид на временную и пространственную, сероватую мозаику разновеликих и разновысоких крыш с куполами и минаретами и с придвинувшимся в глаз светящимся тусклым золотом Куполом Скалы. Здесь сохранилась самая древняя застройка, это истинный "старый город". Здесь есть и редкие еврейские дома-голубятни, тесно скученные, вплотную придвинутые друг к другу всеми своими стенами и окнами и дверьми; узкая каменная лестничка с тоненькими перилами ведет на крышу второго этажа, где на каменной площадке сохнет белье и два молодых еврея едят пиццу, сидя на продавленном диване.

А вправо от арабского рынка – Кардо, прямая улица, сохранившая со времен владычества римлян на этой земле свое название, ведет в Еврейский квартал. Там еще недавно на фоне небесной голубизны живописно рисовалась высокая белая арка посреди руин, – всё, что осталось от бывшей здесь синагоги, место это и название носило: "Хурва", – руина. Квартал был полностью разрушен, когда после войны за независимость он находился под протекторатом Иордании. Сейчас синагога восстановлена в ее красе. Еще несколько переходов, – и из-за большой золотой меноры открывается внизу, под Кардо, широкая площадь, заполненная народом, и Стена Плача, около которой молятся евреи. А выше над стеной – золотой Купол Скалы с краеугольным камнем, от которого, по легенде, простерлась Эрец и весь остальной мир. Ближе к городской стене – серый массив Аль-Аксы.

Крестоносцы, отвоевавшие город у сарацин, устроили в мечети Аль-Акса резиденцию своего короля. Они считали, что именно на этом месте стоял Храм Соломона.»

###

*Очерк полностью можно прочитать в журнале «Заметки по еврейской истории» <http://berkovich-zametki.com/2014/Zametki/Nomer2/Grinko1.php>

*Публикуется с любезного разрешения редакции журнала «Заметки по еврейской истории.»